

Реализация культурно-просветительской миссии осуществляется через массовую коммуникацию. Примерами служат телепередачи «Неизведанный Казахстан» по ТРК «СТВ», «За что я люблю Казахстан и казахстанцев» по ТРК «Хабар», «Избранный» на ТРК «Hit-TV», рассказывающие о героях нашего времени, которые своим отношением к людям, к труду, к природе подают пример жизнелюбия и гуманизма.

Сегодня отмечается востребованность в культурно-познавательных программах для популяризации гуманистических знаний в обществе. Ответом служат публикации популярных газет. Так, в «Казахстанской правде» под рубрикой «Простые истории» предлагается посмотреть развитие государства через призму жизненного опыта казахстанцев. Аналогичные публикации есть в газетах «Новое поколение», «Экспресс-К», «Вечерний Алматы».

С 2017 года реализуется общенациональный мультимедийный проект «100 новых лиц Казахстана». Его цель — продвижение идей успешности, конкурентоспособности, прагматизма и культа знаний на примерах конкретных историй людей, внесших за годы независимости республики значительный вклад в развитие Казахстана. С момента старта проекта в нем приняло участие более 5 000 человек, которые рассказали общественности свои истории. Каждый участник — это уникальная история, внесшая свой вклад в развитие независимого Казахстана.

Как отмечает О. Г. Филатова, «массовая коммуникация становится не только “магическим окном”, через которое мы смотрим на мир, но и “дверью”, через которую идеи проникают в наше сознание» [3: 232]. Культура медиа реальности — особый тип культуры цифрового общества, где гуманистическая составляющая должна иметь главенствующее значение.

Литература

1. Юнусов Л. Мастер-класс // *Cabar Asia*. Алматы, август 2019.
2. Саилов Е. Приоритет — духовному возрождению // *Казахстанская правда*. 3 мая 2018.
3. Филатова О. Г. Интернет как масс-медиа // *Актуальные проблемы теории коммуникации*. СПб., 2004. С. 232–240.

Владимир Александрович Гуторов

Санкт-Петербургский государственный университет

gut-50@mail.ru

ПОСТ-ПРАВДА И ПОСТ-ГУМАНИЗМ: МЕДИЙНЫЕ ОБРАЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Тезисы подготовлены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований, проект № 21-011-31167 «Неолиберализм в современном политическом дискурсе: “посттрадиционный порядок” и кризис идентичности».

Доклад посвящен анализу понятий «пост-политика» и «пост-правда», «пост-гуманизм», используемых в медийном дискурсе.

Ключевые слова: пост-политика, пост-правда, пост-гуманизм, массмедиа.

В современном политическом дискурсе понятия «пост-политика» и «пост-правда» постепенно, но уверенно начинают вытеснять привычные для нас со студенческой скамьи классические термины, универсальность которых не вызывала сомнений [1]. Вот как, например, характеризует эти недавно возникшие дискурсивные реалии И. Калпокас, автор новейшего исследования «Политическая теория пост-правды»: «Идея пост-правды становится все более важной для описания сегодняшней политической жизни, в частности, и некоторых важных социальных изменений — в более широком смысле. Сама концепция предназначена для обозначения, в зависимости от интерпретации, верховенства непроверенных или полностью сфабрикованных заявлений в политических дебатах, отсутствие всеобщего уважения к истине в современных обществах, преобладание эмоций над знаниями и т. д. Фактически ... “пост-состояние” заключается в более широких трансформациях, которые привели к тому, что дихотомия “истина — ложь” в значительной степени вытеснена» [3].

Современные специалисты в области анализа массмедиа постоянно фиксируют внимание на том, что наше сознание буквально «защклено» на постоянных попытках реартикулирования ускользающей «реальности». С помощью таких модных словечек, как «фейковые новости» и «пост-правда», мы пытаемся найти или скорректировать некое неподвижное «настоящее» под тем, что позиционируется как «фальшивые артикуляции» и «ложный дискурс». В этом контексте кажется, что сегодня рациональные начала отброшены и им на смену приходит странная форма иррациональности, в которой уже невозможно отличить иллюзорное от реального. Тем не менее, СМИ, а заодно и академические круги (особенно в результате так называемого «постмодернистского поворота») обвиняются в том, что именно они создают очевидный «кризис реальности» [5].

На наш взгляд, вряд ли является случайным то обстоятельство, что и на Западе, и в посткоммунистических странах восприятие пост-политики и пост-правды имеет тенденцию перемещаться в другой, ставший сегодня довольно популярным, контекст споров о пост- и транс-гуманизме. Дебаты о содержании этих понятий, безусловно, усиливают концептуальную путаницу. Сторонники этих направлений часто декларативно стремятся «реконцептуализировать» традиционный для гуманистической этики вопрос: «Что значит — быть человеком?». Пытаясь дать на него ответ, оба направления, как правило, выходят за рамки классического гуманизма.

По справедливому мнению ряда современных специалистов (Р. Раниш, С. Л. Соргнер [4] и др.), в то время как транс-гуманизм представляет собой более или менее согласованный набор техно-оптимистических идей, отстаиваемых многочисленными «транс-гуманистическими» группами, пост-гуманизм — это весьма неоднозначное понятие. Если транс-гуманизм обычно рассматривается как гипер-гуманизм, т. е. попытка усилить и/или «довести до логического конца» традиционный гуманизм, то пост-гуманизм тяготеет к разрыву с последним. В последние годы пост-гуманизм служил общим термином для множества позиций, отвергающих основные гуманистические концепции и ценности под тем (явно надуманным) предлогом, что формирование «человеческих существ» якобы является «идеологически нагруженным», опасным или «патерналистским» [2].

Л и т е р а т у р а

1. Block D. Post-Truth and Political Discourse. Cham, Switzerland, 2019.
2. Kalpokas I. Algorithmic Governance: Politics and Law in the Post-Human Era. Cham, Switzerland, 2019.
3. Kalpokas I. A. Political Theory of Post-Truth. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019. P. 9–10.
4. Post- and Transhumanism: An Introduction. Ed. by Robert Ranish, Stefan Lorenz Sorgner. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014.
5. Post-Truth and the Mediation of Reality: New Conjectures. Rosemary Overell and Brett Nicholls (eds.). Cham, Switzerland, 2019.